

самого различного содержания, в том числе на иконах. Она свойственна творчеству художника древней Руси и говорит об интересе, который он обнаруживал в тех или иных случаях к тем или иным явлениям жизни. Но интерес последнего к окружающей его действительности не ограничивался, конечно, отдельными частностями. Мы уже знаем, как охотно он обращался иной раз к темам, взятым из обычной жизни, и не только тогда, когда украшал рукописи жанровыми сценами, вкомпанованными в инициалы. Так, иллюстратор житий святых использовал отдельные места текста как предлог, чтобы воспроизвести картины близкого ему быта. И в этом случае и в других литературный источник, которым пользовался художник, мог и не содержать изображаемого им эпизода: художник представлял его от себя, дополняя текст самостоятельно сочиненной картинкой. Например, на иконе Троицы в бытии середины XVI в., находящейся в Русском музее, в одном из клейм⁷⁹ изображена жена Авраама. Сарра, вместе с двумя другими женщинами, месящая тесто, а возле ее дома художник написал корову с телятком, сосущим вымя. В библейском рассказе о посещении Авраама тремя ангелами отсутствует эпизод приготовления Саррой хлеба: изображение этой житейской сцены живописец ввел в свое повествование сам.

Но остановимся на сказанном и вспомним другой ряд произведений живописи древней Руси, созданных политическими потребностями дня. Естественно, что к политическим темам обращалось искусство, так сказать, официальное. Например, темам прославления и утверждения власти московских государей были посвящены резные изображения, украшавшие «царское место» — трон Ивана Грозного, а также росписи Грановитой и Золотой палат Кремлевского дворца. Однако политические темы проникали даже в храмовую роспись и в иконопись. Почти от каждой эпохи древнерусского искусства сохранились до нашего времени изображения на стенах церквей или иконы, содержанием которых явились политические идеи, волновавшие в ту пору общество.

В XI в., в годы, когда Киевская держава достигает своего наибольшего могущества, создается замечательная роспись лестничных башен Софийского собора в Киеве с изображением цирковых игр и сцен охоты. Смысл ее заключался в прославлении царской власти,⁸⁰ тем самым в возвышении великого князя Киевской Руси. Это была актуальная политическая тема. Какими бы эгоистическими побуждениями ни руководствовались киевские князья в стремлении расширить и усилить свое господство, сильная княжеская власть была нужна стране, и к укреплению ее призывали лучшие умы Русской земли.

Искусство Новгорода создало «икону», представившую победу новгородцев над суздальской ратью в 1169 г. Эту «икону» можно считать первой сохранившейся в русской живописи исторической картиной. Согласно повести, сложенной в новгородской литературе XIV в. и впоследствии переработанной известным писателем XV столетия Пахомием Логофетом, победа новгородцев была изображена, как следствие заступничества за них иконы «Богородицы-Знамение». Созданная в то время, когда Новгород вел упорные войны с внешними врагами, повесть говорила о славном прошлом Новгородского государства, о том, что оно находится под божественным покровительством, и внушала новгородцам уверенность в силе своего государства, укрепляемого защитой небесных сил. Политическая злободневность темы обеспечила ей успех в искусстве. Она повторялась

⁷⁹ Клеймами называют отдельные, самостоятельные, обычно небольшие изображения.

⁸⁰ A. Grabar. L'empereur dans l'art byzantin. Paris, 1936, стр. 62—74.